

Лукьянова Валерия Андреевна,

магистрант Витебского государственного университета имени П.М. Машерова
(Витебск, Беларусь);

Дулов Анатолий Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Беларуси
Витебского государственного университета имени П.М. Машерова
(Витебск, Беларусь)

Молодежная культура в середине 1950-х – начале 1980-х годов на примере города Витебска

История мира после Второй мировой войны обычно понимается в рамках таких больших тем, как “холодная война”, деколонизации и т.п. Несомненно, они были одними из главных тем в мировой истории во второй половине XX века, но также не следует исключать рядовых людей, обыденная жизнь которых часто терялась в цепочке глобальных событий.

Молодёжь во второй половине XX века как социальная группа, освобожденная в некотором смысле от ограничительной государственной и национальной идентичности, пыталась создать альтернативный порядок, хоть и в пределах границ советского государства.

Современная белорусская наука, как исторической, так и культурологической направленности, не уделяет должного внимания данной проблематике. Исследование молодежной культуры в Беларуси началось лишь во второй половине 1980-х годов на базе интенсивных социологических исследований. Наибольший интерес представляют работы Ю.М.Бубнова [2]. Новый период изучения проблемы произошел на рубеже 1980-1990-х годов, когда в исследованиях наметился переход от изучения советской молодежи через призму истории ВЛКСМ к исследованию молодёжи в целом. Особое внимание проблеме уделяют следующие авторы: С.И.Левикова, она представляет общую характеристику понимания проблемы «субкультур» в книге «Молодёжная субкультура» [3]; В.А.Щогорцев в монографии «Советская молодёжь: эволюция политических взглядов» попытался дать комплексный анализ молодежного движения в Советском Союзе» [4].

В современной историографии содержатся публикации, как правило, посвященные социально-политической инициативе советской молодёжи, их реакции на «деформирование»

социалистических основ. Однако, проблема создания и формирования советской молодёжью собственной, «своей» культуры не стала предметом комплексного изучения до настоящего времени.

Цель исследования – проанализировать исторические условия развития, направления молодёжной культуры в городе Витебске в середине 1950-х – начале 1980-х годов.

При написании статьи использованы материалы Государственного архива Витебской области. В основном своём объёме использовались документы горкома, райкома ВЛКСМ города Витебска, Витебского областного научно-методического центра народного творчества; данные интервью с очевидцами указанного хронологического периода.

Молодежь города Витебска в указанный хронологический период жила в двух измерениях: насаждаемом информационно-образовательными и идейно-воспитательными структурами сверху и альтернативном, «своём» мире. Под воздействием первого она ездила на комсомольские стройки, под влиянием второго – она формировала собственную культуру.

Первой «собственной» культурой, которая сформировалась в кругу витебской молодежи, являлась субкультура стилиг. Субкультура стилиг появилась в конце 1940-х годов в СССР и её появление совпало с началом периода противостояния двух политических систем (Запада и Востока).

Появление стилиг в городе Витебске отмечается не ранее 1957 года, что относительно возникновения субкультуры стилиг крупных столиц сдвинуто по временной фазе почти на десятилетие, об этом свидетельствуют, как очевидцы того времени, так и архивные документы из доклада товарища Логвина о решениях XX съезда комсомола Белоруссии (сентябрь 1958 года): «<...>стоял вопрос о форме одежды. Нужно бороться со стилем (брюки нужно шить 22 см, а шьют 12 см, как папуасы). Нужно обращать внимание на внешний вид, прежде всего...» [6].

Стремление выразить индивидуальность проявлялось в подражании западной моде. Когда путем копирования воспроизводились образцы европейского стиля: в одежде – узкие брюки, пиджак в клеточку, обувь на платформе; в танцах – буги-вуги, твист и др. Образ стилиги был очень ярким, динамичным, контрастирующим на фоне советской моды, как отмечают

очевидцы: «Они резко бросались в глаза, эти вот короткие юбки, обтягивающие брюки у парней, их волосы уложенные в кок: на висках все у них было заглажено, а наверху все стоит» [7]. Помимо внешней статичной символики: одежда, макияж (для девушек) – это находит подтверждение в архивных документах из протокола №1 отчётно-выборного собрания физическо-математического факультета от 19 сентября 1961 года «Следует остановиться и на моральном облике студентов<...>, не одиночны случаи, когда девушки являются на занятия с крашенными вызывающе ногтями, и губами. А это для педагогов уже не к лицу, и при том на лекциях...» [8].

Что же касается месторасположения стилиг в городе Витебске, то стилижничество не было однородным в культурном пространстве городского общества, оно было локализовано по территориальному признаку (исходя из воспоминаний очевидцев): район частного сектора Песковатики, возле кафе «Молодёжное», танцевальная площадка в парке культуры и отдыха им. В.И.Ленина по ул. Политехнической. Основным занятием в перечисленных районах распространения для витебских стилиг являлось демонстрирование своей персоны и одежды, так называемое «давление стилия». «Давить стиль» для стилиг значило не просто демонстрировать свой внешний вид. Но это, прежде всего, раскрытие своей индивидуальности.

В советском обществе такое отступление от нормы расценивалось как девиантное поведение. Образ стилиги неразрывно был связан с образом правонарушителя и хулигана. В связи, с чем реакция на стилиг была активной и носила отрицательную коннотацию: «...партия обращает особое внимание на необходимость развивать у советской молодёжи коммунистическую нравственность, в основе которой лежит преданность коммунизму и непримиримость к его врагам.

Надо вести решительную борьбу с такими моральными уродами, как хулиганы, пьяницы, стилиги. А ведь получается так, что приходят студенты на педагогическую практику в школу и несут с собой извращённые вкусы, манеры: девушки и ребята с причёсками первобытных людей и в костюмах уродующих нормальные человеческие фигуры...» [12]. При анализе воспоминаний очевидцев и архивных документов выяснилось, что витебские стилиги по своему социальному статусу имели неоднородный характер. Очевидцы чаще всего соотносят стилиг в

городе Витебске с представителями рабочей молодёжи «...к стилигам, в основном, принадлежали ребята-работяги, у которых не было достатка, но при этом они стремились выделяться»[10]. Большинство архивных документов свидетельствуют о том, что к стилигам также относились представители студенческой молодёжи «<...>однако в работе студенческих комсомольских организаций имеется много серьёзных недостатков <...> не изжиты полностью в студенческой среде аморальные поступки, стилижество и аполитичность, имеются факты иждивенческого настроения, проявляющиеся в неуважении физического труда»[12]. Мировоззренческий элемент движения витебских стилиг, определяющий субкультуру в целом, оказался менее всего проявленным. Некоторой общей характеристикой стала мысль о том, что все стилиги были проориентированы на Запад. Центральные, столичные стилиги, появившиеся значительно ранее, чем витебские, в своих взглядах по большей мере опирались на западные веяния моды, политические мысли и т.п. Субкультура витебских стилиг формировалась не по примерам западной культуры, а скорее повторяла за отечественными (более продвинутыми) стилигами.

Советское общество в 1960-е годы настаивают изменения: увеличивается доля образованных людей, возрастают культурные потребности, происходит рост информированности населения.

Все советские достижения в области научно-технической революции вызывают отклик у советской молодёжи, в частности, и молодежи города Витебска. «...Это, факт, что буржуазная пропаганда избрала советскую молодёжь основным объектом своего воздействия; усилила потоки на комсомол. Значительно расширились каналы её проникновения. Особенно активно используются радио, периодические издания непонятной зарубежной литературы (газеты, журналы).

К примеру, свыше 30 иностранных радиостанций в течение 100 часов в сутки вещают на 22 языках народов Советского Союза и сколько же грязи выливают в эфир! Буржуазная идеология проникает к нам через переводную литературу, зарубежные эстраду и выставки» [12].

В конце шестидесятых, все от школьников до студентов, были вовлечены в мероприятия по почитанию героев-фронтовиков. Происходила сакрализация всего, что имело отношение к военным

сражениям Великой Отечественной войны (стихи, рассказы, песни). Одновременно с существованием героической темы на государственном уровне советская молодежь начинала вникать в битломанию и увлекаться рок-музыкой.

Очевидцы тех лет вспоминают: «... «Битлз» были для нас тогда почти рядом, не только в географическом понимании, но и душевном. Элвис Пресли был хорош, но как-то экзотичен, к тому же из Америки. А реальные голоса «Битлз», сливавшиеся в гармоничном хоре, оказались именно тем «своим» голосом, которого так ждало наше мятущееся поколение... Слова песен «Битлз», «снятые» с пленки теми, кто знал английский по-настоящему, переписывались из тетрадки в тетрадку. Аккорды подбирались на слух и передавались путем простого показа на грифе гитары таких приемов, как «барэ», «удавка», «лесенка» и т.п. На втором месте по популярности были, пожалуй, «Rolling Stones»...» [11]. Молодые люди города Витебска, конечно, мечтали походить на своих кумиров, поэтому в моду начинают входить длинные волосы и пиджаки с круглым воротником и без лацканов, а также белые рубашки и «узенькие» галстуки. Эта мода была хороша для молодежи – учащихся различных учебных заведений города, но не для комсомольских органов: «...Обязать комсомольские бюро факультетов и групп усилить работу со студентами, помочь им выработать наши советские вкусы и манеры относительно внешнего облика и музыкальных предпочтений. В тех случаях, если отдельные студенты пристрастны к подражательству и несообразным модам и впредь будут своим неаккуратным видом навязывать «моды» и различные прозападные «вкусы» в институте, применять к ним решительные меры воздействия (заставлять следить за своим внешним видом, указывать на политически правильную музыку и т.д.). Считать необходимым издавать при комитете комсомола сатирический орган, в котором подвергать острой критике тех студентов, кто распространяет так называемые «моды» и своим видом обращает на себя внимание» [12].

И действительно, в декабре 1974 года в ВГПИ им. С.М.Кирова на всех факультетах при комсомольских бюро был создан сатирический орган «Комсомольский прожектор», основной функцией которого являлось «...обличение аморального поведения и поступков студентов»[12].

О борьбе комсомольских органов архивные документы свидетельствуют: «...Комитетам комсомола нужно постоянно совершенствовать работу по использованию средств массовой информации среди молодёжи. <...> Однако ими надо разумно пользоваться, ведь не секрет, что буржуазные радиочастоты день и ночь, ночь и день выливают в эфир потоки грязи антисоветизма, используя политические лозунги, музыкальные радиопередачи, а некоторые молодые люди поддаются такому влиянию, затем допускают случаи аполитичности, нездоровых антисоветских рассуждений в культуре <...>»[13].

Неудивительно, что рок, как массовое явление, абсолютно не вписывался в официальную советскую культуру. Тем не менее, представители советской власти не могли игнорировать заинтересованность молодежи к рок-группам. Были сделаны шаги к «включению» рок-музыки в официальное музыкальное русло, поэтому к середине 1970-х годов в республике, как и по всему Советскому Союзу, появляются вокально-инструментальные ансамбли (или самостоятельные рок-группы), завоевавшие популярность в студенческой среде. Наиболее приметные из них — «Группа под управлением В.Кондрусевича» (Белорусская консерватория), «Сузорье», «Верность» (из города Витебска), «Золотая середина» (Брест), «Солнечная сторона» (Бобруйск).

Начало 1980-х годов принесло в жизнь витебской молодежи очередные перемены, произошла смена курса в отношениях между официальными органами власти и трудящейся и учащейся молодежью. Уже в 1982 году Витебский горком комсомола постановляет: «В целях дальнейшего развития самостоятельного творчества и эстетического воспитания молодежи, повышения интереса трудящейся и учащейся молодежи к советским произведениям джазовой музыки и современной инструментальной провести 21 – 24 октября 1982 года Фестиваль инструментальной, эстрадной и джазовой музыки «Витебская осень-82»[13]. На это предложение откликнулись не только представители витебской музыкальной молодежи, но и представители из других городов БССР и соседних республик (Латышской ССР, Литовской ССР). Город Витебск представлял квинтет «Верность». «Проведение девяти концертов джазовой музыки в городе Витебске несомненно явилось большим праздником и способствовало воспитанию музыкального вкуса трудящихся и молодежи. На фестивале

«Витебская осень-82» не было представлено советского песенного джаза. В основном, звучала классическая джазовая музыка, современные советские композиции, аранжировки музыки народов СССР в инструментальном исполнении. Были представлены джаз-ансамбль «Стандарт п/у Хаскина» (г. Минск), квинтет «Верность» (художественный руководитель Сергей Бачинский) из г. Витебска, квартет п/у П. Вишняускаса (г. Вильнюс), рок-группа «Солнечный дождь» (г. Гомель)» [13].

Весь процесс формирования молодежной культуры в городе Витебске, пусть и в «подражательном» варианте демонстрировал прогрессивную эволюцию молодежной культуры, которая отражала явления мировых культурных процессов, а также утверждалась как «своя» оригинальная культура.

Основное отличие молодежной культуры Запада от молодежной культуры Советского Союза состоит в природе происхождения взглядов, если молодежь Запада помимо духовной сферы активно включалась и в политическую, то советская молодежь не выдвигала политических лозунгов на государственном уровне, ее скорее увлекала культурно-содержательная часть их внутренней культуры.

Список использованных источников

1. Бубнов Ю.М. Социология девиантного поведения. Могилев, 2001. 102 с.
2. Левикова С.И. Молодёжная субкультура: учебное пособие. Москва, 2004. 609 с.
3. Щогорцев В.А. Советская молодёжь: эволюция политических взглядов. М.: ВКШ, 1990. 141 с.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Фонд 103-п-ОАФ. «Октябрьский районный комитет ЛКСМБ за 1961 год». Оп. 6. Д.256. Л. 18.
5. ГАВО. Фонд 740. «Комитет ЛКСМБ ВПИ им. Кирова за 1958 г.». Оп. 1. Д. 49. Л. 18.
6. ГАВО. Фонд 740. «Комитет ЛКСМБ ВПИ им. Кирова за 1958 г.». Оп. 1. Д. 52. Л. 165.
7. Иванова Лариса Иосифовна, год рождения 1942, проживала в районе Песковатиков в период 1950-1974 гг.
8. ГАВО. Фонд 103-п-ОАФ. «Октябрьский районный комитет ЛКСМБ за 1961 год». Оп. 8. Д. 104. Л. 16.

9. ГАВО. Ф. 115. «Витебское государственное профессионально-техническое училище №16. 1966 год». Оп. 39. Д. 38. Л. 23-24.
10. Козьминский Олег Олегович, год рождения 1957, очевидец указанных лет, участник музыкальной самодеятельности.
11. ГАВО. Фонд 3805. «Витебский областной научно-методический центр народного творчества». Оп. 1. Д. 7. Л. 23-28.

* * *

Медведєв Ігор Анатолійович,

кандидат наук з державного управління, доцент, старший науковий співробітник комунального закладу Тростянецької міської ради «Музейно-виставковий центр «Тростянецький» (Тростянець, Україна)

**Використання історичної спадщини часів
Великого князівства Литовського для розвитку туризму
(на прикладі Тростянецької ОТГ Сумської області)**

На сучасному етапі розвитку України з новою актуальністю повстають питання розвитку публічного управління на місцевому рівні. В умовах реформ в Україні спрямованих на децентралізацію виникає потреба підсилення регіональних можливостей публічної влади. Все більше звертається увага науковців та управлінців-практиків на розвиток тих галузей економіки, які для є населених пунктів основами забезпечення їх життєдіяльності. Для України однією з таких галузей є рекреаційно-туристична сфера. Безумовно, можна назвати ті регіони України, для яких ця галузь є «локомотивом розвитку». До таких територій можна віднести Львівську, Закарпатську, Волинську, Одеську, Миколаївську, Херсонську області тощо. Слід також зазначити, що АР Крим, також має невичерпні джерела для розвитку туристично рекреаційної галузі, але в сучасних умовах ця територія не може бути предметом нашого дослідження, через неможливість здійснити його на відповідному науковому рівні. Разом з тим, можна стверджувати, що вивченні проблем та можливостей рекреації та туризму в Сумській області повинні базуватися на дослідженні історичного розвитку державного управління туристично-рекреаційною галуззю, визначати напрямки державного впливу на діяльність виробників туристичних послуг на місцевому рівні, дати характеристику сучасного стану та перспектив розвитку туризму.